

Современники

Приятно жить на этой зеленой красивой и родной планете

Заведующему группой геоинформационных основ оценки биоразнообразия Тихоокеанского института географии доктору биологических наук, профессору Владимиру Николаевичу Бочарникову 26 июня исполнилось 50 лет.

— Вы хотите услышать немножко из моей биографии: родился, семья, школа?.. По рассказу мамы, Зои Александровны, она услышала мой первый писк рано утром. На переломе года, приблизительно около пяти часов. Произошло это в селе Николаевка Наримановского района Астраханской области. В это время в той местности всегда жарко, сухо, безветренно. Маме было 22 года, выросла она с пятью братьями и сестрами. Приблизительно за год до моего рождения приехала «на заработки» на «черные земли» в Калмыкию. Из благодатного края, где тогда жила семья моей бабушки Клавдии, могло послать в полупустыню только что-то безвыходное. Туда даже в позднейшее время городской народ посыпал с предприятий по разнорядке помочь чабанам в период окота овец. Другое массовое отъивание «трудовой повинности» там же на бараках, полях, консервных заводах.

Но именно там, в калмыцких песках, мама нашла свою любовь — Бочарникова Николая Ильича, своего ровесника. Он тоже был послан от совхоза — отрабатывать свою очередь помощи соседям-калмыкам. Занимался багаж извозом разных грузов на маленьком грузовике. Этот его рабочий грузовик позже послужил папе и маме свадебным «лимузином», когда они решили зарегистрировать свой законный брак в сельсовете села Кучерановка.

Долгие годы жил в Николаевке: «Николаевка, Николаевка, где ты, поселенная? Кругом чакан-камыши да вода зеленая...». Сейчас этому селению не очень много уделяют внимания в истории Астраханской губернии, но официально ему как бы уже более 150 лет. А там, на сельском кладбище, на этом всегда песчано-сером с верблюжьей колючкой бугре, сохранились могильные плиты с датами эпохи 1820-го.

Детский сад или ясли мне были неведомы — спокойненько подрастал, общаясь с дедушкой и бабушкой. Бабушка Настя всегда была по своему статусу «за мужем». Ни дня на «государевой службе» не состояла, но в колхозе свое отрабатывала, и за колоски и по-серебряному. Ну а так, на моей памяти, обычно начинала свой рабочий день с пяти утра летом и с шести — зимой. Вела свое разнообразное и обширное деревенское хозяйство, ходила с веничком и тряпкой, мисками и ложкой, копалась в огороде, неизменно ворча то себе под нос, то на забредающих в палисадник кур: «Мама б вас убей...». При этом маленькая сухонькая старушка всегда находила время попоить старшего внука чаем с неизменными леденцами.

И потом уже большую часть свободного времени, в дошкольный и школьный период, я проводил в землянке-мазанке у дедушки Ильи, фронтовика-артиллериста в войну и плотнику по основной своей мирной профессии. В свой черед, его дед был вольным охотником и промысловиком. Жил зимой в землянке, на арбе разъезжал, ловил зайцев, куропаток, рыбу, летом сторожил общественные сады. Вот, видимо, откуда моя охотничья страсть, — родовой зов потянул-таки в охотоведы.

— Чудное детство в селе. Но как со школой? В ваши ученические годы наш дорогой Никита Сергеевич по наущению члена советской Академии наук Татьяны Ивановны Заславской, занимавшейся экономикой села, закрывал малокомплектные школы, детей посыпали в интернатах или возили автобусами в укрупненные школы.

— Так и было. Закончив восьмилетку, мне, чтобы как и всем моим одноклассникам по сельской школе учиться дальше, пришлось перебираться в недалекий город — Астрахань. Девятый и десятый классы — в интернате, где учились в основном дети железнодорожников. Из тихого школьного сельского времени остались в памяти: периодические соревнования металлолома (куда там нынешним «металлистам»!). По разнорядке, не за деньги; а в старших классах был ходульный мотоцикл М-106. Отец не жадничал, разрешал использовать для раннелетних поездок — школьных отработок «на прививки» домашним уткам на птицефабрике «Степная». Тогда эта птицефабрика трудоустраивала-содержала три четверти николаевского люда. После шестого класса была наградная поездка лучших школьников в Ленинград. Это — событие! Питер! Моя первая завязка к «северной столице». Но вообще-то наши не сильно оторвались от родных краев. Я как-то посчитал: из 23 одноклассников остался в родном селе либо сохранил связи с малой родиной, перебравшись в соседний район, пригород или осев в Астрахани, 21. А вот я дружок школьный, Войной Сашок, на родных местах далеко

забралась. У Сашка его флотское житье-бытье проходило во Владивостоке и Петропавловске-Камчатском. Потом покрасовался моряком в селе да двинулся к Черному морю, осел в Одессе. Повидались мы с ним очень давно: был я на конференции в 1988 году в солнечном городе, но вместо обязательной экскурсии для участников «лебединой конференции» по катарам — сбежал, нашел дружку по справочной.

Страсть к путешествиям, к общению с природой возникла и укрепилась именно в юные годы. Как какие-то ментальные столбы для себя отметил бы первое путешествие с дедом на самолете-«кукурузнике» из Ростова. Дед мой знал и любил родину, навещал. А тут — 50. Мало или еще немногим — не в этом вопрос. Просто жаль, столько людей близких затерялось. Пытался, искал недавно родственников на берегу Тихого океана, в станице Орловская. Не нашел!

— У сельских ребят тяга к природе обычно имеет вполне практический характер: рыбалка, охота. Отцовское ружье...

— Именно так. Вот яркий фрагмент памяти: первый раз взятое в руки охотничье ружье! Летнее утро, я на птичнике-брудере у очень далекого родственника. Мне только что исполнилось 13 лет. Вокруг тысячи белых домашних уток в загонах и тогда уже немало загрязненно-эвтифицированных озерах-ильменях. Выстрел! Клуб черного удущившего дыма, сгорающего дымного пороха с

дружком-корешком Афанасием Минчуковым из Бобруйска собираемся в Туруханский район Красноярского края. Через много лет — бессонной ночью мое общение с Мишой Тарковским. Его рассказы по житию промысловиков на Енисее и мои — о Приморье. Щемящее противоречие между тем, куда в юности мечтали попасть, и тем, что получилось во взрослой жизни. Ох и часто в этой нашей жизни такое бывает.

С завершением обучения в балашихинском институте Владимир Николаевич начал работать охотоведом и начальником промыслового участка госпромхоза «Ольгинский» в Приморском крае, это продолжалось в 1983–1985 годах. На обширной территории отрабатывал и корректировал методы проведения комплексного зимнего маршрутного учёта, разрабатывал оригинальные схемы охотустройства и рационального управления охотничим промыслом. Затем его пригласили в лабораторию экологии и охраны животных Тихоокеанского института географии Дальневосточного научного центра, отвечал за изучение ресурсов водоплавающих и околоводных птиц в масштабах всего Дальнего Востока и Восточной Сибири, ездил в экспедиции в большинство удаленных районов Сибири и Европейской части России, возглавлял экспедиции на Чукотку, в арктические районы Магаданской области, на побережье Охотского и Японского морей, в Хабаровский край, Амурская область, Еврейскую автономную область, на остров Сахалин. В 90-е годы его научный интерес сосредоточился на российском Дальнем Востоке и со предельных зарубежных странах, научные дисциплины — биогеография, биология охраны природы, ландшафтная экология, технологии ГИС в сохранении живой природы. В этом же институте Владимир Николаевич обучается в аспирантуре и защищает в 1992 году диссертацию на соискание ученой степени кандидата, а в 2000-м — доктора биологических наук.

IPF3 (Колумбия, 1996). Последние годы на нем лежат обязанности российского координатора в неправительственном секторе секре-тариата Конвенции о биологическом разнообразии (вопросы информационного и научно-технического сотрудничества с коренными народами), а также координатора по взаимодействию коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России с академической и ведомственной наукой, здесь он занимает должность директора по науке, информации и инновациям НИИ проблем Арктики и устойчивого развития коренных народов.

— При таком обилии должностей и обязанностей как можно не обделить себя, Владимир Николаевич?

— С ним такого не может случиться, потому что в этом не только содержание, но и смысл его жизни, — говорят мне о Бочарникове его коллеги из других институтов.

— Он опытный исследователь-натуралист, знаток дальневосточной природы, признанный практик, тонко разбирающийся в сложнейших природоохраных проблемах, замечательно ориентирующийся в экологической тематике. Владимир Николаевич не понаслышке знает о самых тонких деталях многоступенчатых процессов организации устойчивого неистощительного природопользования на обширных малонаселенных территориях коренных народов в различных регионах мира, и поэтому пять лет исполнял обязанности руководителя информационной службы Сети коренных народов мира по сохранению биоразнообразия. Вся эта работа ему по душе.

Сам он рассказывает, что еще в начале 90-х годов вместе с удэгейцами ему посчастливилось защитить удивительные ландшафты лесной реки Бикин в Приморском крае, под его руководством было подготовлено оригинальное обоснование традиционного природопользования для этой территории. Для развития этой работы Ассоциация коренных малочисленных народов Приморья получила самый крупный грант от американского правительства на создание плана по сохранению биоразнообразия в среднем и верхнем течении Бикина, а план разрабатывал Бочарников. Эти результаты были многократно востребованы российскими министерствами при подготовке законопроекта о защите мест традиционного жизнеобеспечения коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, а работы Владимира Николаевича отмечены премией губернатора Приморского края.

Поскольку энциклопедические познания ученого о традиционном образе жизни и хозяйствования аборигенов хорошо известны его зарубежным коллегам, а сам Бочарников участвовал в более чем десяти международных проектах, посвященных сохранению окружающей среды, поддержанию культуры и традиций коренных малочисленных народов России, то он не раз выезжал в Юго-Восточную Азию и Европу, Африку, Южную и Северную Америку, бывал в зарубежной арктической зоне. Бочарников был одним из авторов отчета Конвенции о биологическом разнообразии по состоянию традиционных знаний коренных народов Арктики (2004).

— Владимир Николаевич, результаты вашей работы размещаются в основном в Интернете?

— Не только. У меня лично и в соавторстве опубликовано 230 работ, в том числе 11 книг, из которых хотел бы назвать «Бикин: опыт комплексной оценки природных условий, биоразнообразия и ресурсов» (1977, соавт.), «ГИС для оценки и сохранения биоразнообразия» (1998), «Биоразнообразие Дальневосточного экорегионального комплекса» (2004, соавт.), «Конвенция о биологическом разнообразии. Практическое руководство для коренных народов» (2007) — вот взымите, дарю вам экземпляр, зная, что многие книги ученых вы, прочитав, относите в хорошую библиотеку Общества изучения Амурского края.

Около трети моих работ опубликована на английском языке, многие были представлены ученым США, Канады, Великобритании, Дании, Голландии, Италии, Финляндии, Чехии, Швейцарии, Боливии, Южной Африки, Колумбии, Японии, Южной Кореи, Китая, Малайзии, Филиппин. Но это правда, что результаты научных исследований и тематические обзоры в числе первых я стал размещать в электронном виде в Интернете, и под моим руководством разработаны специализированные российские Интернет-порталы по традиционным знаниям, экотуризму, биоразнообразию и заповедникам Дальнего Востока России. Мною подготовлено оригинальное электронное издание бюллетеня по редким видам животных на базе Информационного центра ДВГУ. Я вхожу в состав Межведомственных комиссий по охотничьему хозяйству и Красной книге Приморского края, избран членом исполнкома Международного форума коренных народов по биоразнообразию. Но моя основная работа — в Тихоокеанском институте географии в стенах одной и той же лаборатории, которой руководит известный специалист по крупным хищникам и копытным Дмитрий Григорьевич Пикиунов.

— Давайте здесь наш разговор не заканчивать совсем, а поставим многоточие. Пятьдесят — разве это возраст?

— Да, уж больно приятно жить на этой зелено-красивой и родной планете. И настрой какой-то хороший есть. Так что надо пожить еще и попробовать многое...

К. АЛЕКСАНДРОВ

медленно кружащими в воздухе комками недогоревшей газетной бумаги — пыжей. В добыче — конкурент домашних уток на комбикорм откормленный голубь-сизарь. А уже днем была добыта лысуха-кашакладак. По крупинкам опыта, знание правил, а впечатления... Так и закрутилась охотничья судьба. Со временем особенно ярко высветилось, что испытываю искреннюю благодарность к учителям и воспитателям интерната. Сейчас я достаточно полно понимаю, как много они сделали для нас. Несмотря на свой почти полностью птеророчный аттестат из школы-восьмилетки, мне пришлось здорово тянутся за ребятами в интернате. Зато из моего 10 класса (32 человека) две трети поступили в вузы и техникумы. Почти со всеми повидался в прошлом году. Все дедушки-бабушки, а в душе мальчики-девочки.

В армию не призвали по причине зрения. И — неясные и пугающие перспективы: поехать — не поехать в далекий Иркутск и попытаться поступить учиться на биолога-охотоведа? Сейчас кажется — не поступил бы (шесть человек на место!), хотя учился не плохо. Но все сменилось в однажды. Любимый дядюшка, из рук которого я брал первый бинокль, и дедорожный обед, нашел и показал мне заметку в газете — что-то о лебедях и об Астраханском заповеднике.

— Так начался последний этап вашего первого жизненного круга?

— Да. Начало июля 1976 года — начало трудовой деятельности лаборантом у зоологов и паразитологов, а затем в Каспийской орнитологической станции Астраханского государственного заповедника (72 рубля 50 копеек — оклад).

Первый учитель — Русанов Герман Михайлович. А потом подмосковная Балашиха, Всесоюзный сельскохозяйственный институт заочного обучения. Диплом охотоведа. (И кому они сейчас нужны, охотоведы?) Но — Уссурийский край! Хвастливые рассказы моего однокурсника-первокурсника Сергея Коцюбинского (давно по министерствам державы обретается). Что там Фенимор Купер! А уже ближе к окончанию института мы с

Мне назвали Бочарникова одним из первых дальневосточных исследователей, активно работающим с зарубежными учеными по международным проектам. В то время когда сократилось бюджетное финансирование академической науки, он успешно освоил грантовую систему исследований, самостоятельно руководил более 35-ю международными проектами в Европе, Восточной Азии и Северной Америке, в России.

90-е годы можно назвать основным международным периодом проведения исследовательских работ Владимиром Николаевичем по широкой тематике изучения и сохранения биоразнообразия. Ее оригинальной составляющей стала разработка принципов и способов применения технологий создания геоинформационных систем в экологии, биологии, географии и природопользовании. На его счету — разработанный им алгоритм, позволяющий осуществлять интегральную оценку видового богатства и рассчитывать показатели обилия для определенных территориальных группировок наземных позвоночных животных. Как раз наработки в этой области позволили ему подготовить и защитить докторскую диссертацию по теме «Геоинформационные технологии для оценки и сохранения биоразнообразия». В развитие этих теоретических наработок была проведена серия оценочных инвентаризационных работ по состоянию биоразнообразия российского Дальнего Востока, а коллективная монография «Биоразнообразие Дальневосточного экорегионального комплекса» (2004, соавт.), «Конвенция о биологическом разнообразии. Практическое руководство для коренных народов» (2007) — вот взымите, дарю вам экземпляр, зная, что многие книги ученых вы, прочитав, относите в хорошую библиотеку Общества изучения Амурского края.

Около трети моих работ опубликована на английском языке, многие были представлены ученым США, Канады, Великобритании, Дании, Голландии, Италии, Финляндии, Чехии, Швейцарии, Боливии, Южной Африки, Колумбии, Японии, Южной Кореи, Китая, Малайзии, Филиппин. Но это правда, что результаты научных исследований и тематические обзоры в числе первых я стал размещать в электронном виде в Интернете, и под моим руководством разработаны специализированные российские Интернет-порталы по традиционным знаниям, экотуризму, биоразнообразию и заповедникам Дальнего Востока России. Мною подготовлено оригинальное электронное издание бюллетеня по редким видам животных на базе Информационного центра ДВГУ. Я вхожу в состав Межведомственных комиссий по охотничьему хозяйству и Красной книге Приморского края, избран членом исполнкома Международного форума коренных народов по биоразнообразию. Но моя основная работа — в Тихоокеанском институте географии в стенах одной и той же лаборатории, которой руководит известный специалист по крупным хищникам и копытным Дмитрий Григорьевич Пикиунов.

— Давайте здесь наш разговор не заканчивать совсем, а поставим многоточие. Пятьдесят — разве это возраст?

— Да, уж больно приятно жить на этой зелено-красивой и родной планете. И настрой какой-то хороший есть. Так что надо пожить еще и попробовать многое...

К. АЛЕКСАНДРОВ